

кому унижительному состоянию, в каком находились сельские классы под владычеством феодального порядка. Не говоря уже о материальной тяжести, о нестерпимых налогах, о произвольных и жестоких наказаниях, рабы и вилланы подвергались, кроме того, еще всем насмешливым прихотям своего властителя. Некоторые произведения литературы этого времени всего лучше показывают презрение владельца к вилланам и рабам. Между прочим, ясным свидетельством этого служит духовное завещание известного барона de Châtelet, который велел погребсти себя стоймя в одной из колонн церкви, чтобы никогда нога {виллана} не ступала на то место, где было скрыто его благородное тело.

Но не к одним только рабам и вилланам находился в отношениях феодальный владелец; у него были еще отношения к верховной власти, к своим соседям, графам и пэрам, к равным себе. Собственно, между одним феодальным владельцем и другим, равным ему, не было никакой общественной, гражданской связи. Их земли граничили между собою, они сами могли быть в дружественных и враждебных отношениях, но эти отношения не обуславливались гражданскими законами. Они считались равными пэрами, если были ленниками одного и того же князя или барона. Между лицами феодального общества были единственные отношения — отношения ленников к властителям.

Вся собственность Западной Европы в течение X и XI столетий приняла характер феодального владения. Люди, имевшие аллоды, добровольно отдавали их сильнейшим владельцам и вступали с последними в состав ленного союза, чтобы пользоваться его правами и льготами. Но эти союзы беспрестанно повторялись и подтверждались. У нас каждый новый рождающийся член известного государства и известного гражданского сословия волею или неволею принимает известные обязанности и пользуется известными правами. Не так было тогда. Когда утвердилась наследственность лен, по смерти прежнего ленника сын наследовал его права. Но если эти права и условия ему не нравились, он мог отказаться от лены, выйти вон из известной корпорации и перейти к другому ленному владельцу. Но чаще он оставался на той же почве. Обычный обряд, сопровождавший акт нового наследства и называвшийся *omnium*, или *omagium* *, совершался таким образом: наследник лены по смерти прежнего являлся к ленному владельцу, давал ему присягу в верности и соблюдении известных феодальных условий и повинностей и получал от владельца кусок земли, ветвь или что-нибудь подобное: это было символом передачи лены. Тогда между ними составлялся союз юридический и вместе нравственный, но, конечно, более нравственный, чем юридический. Ленник обязывался соблюдать следующие 4 главные обязанности. 1) Обязанность военной службы, условия которой чрезвычайно как изменялись, смотря по

* вассальная присяга; присяга в верности (лат.).